

Жун Цзюэ на мгновение застыл, вспомнив, что уже давно не оказывал милости Цзю-эру. Вероятно, этот слуга беспокоился, что потеряет благосклонность, и осмелился заговорить об этом. Увидев, что Жун Цзюэ долго молчит, Цзю-эр, потеряв всю свою смелость, опустился на колени у его ног. Лицо Цзю-эра, склонённое вниз, было на семь-восемь частей похоже на Ци Нина. Жун Цзюэ отложил книгу, некоторое время разглядывал это лицо, а затем медленно произнёс:

— Вставай. У меня нет настроения, больше так не делай.

Цзю-эр послушался, но в душе понимал, что больше никогда не сможет вернуть прежнее расположение.

В императорском саду пышно цвели бегонии, и Жун Цзюэ, закончив утренний приём, долго бродил среди них, сопровождаемый Лин Чэ и несколькими охранниками и евнухами.

— Лин Чэ, Фан Ляочжи всё ещё не поправился? Почему его так долго нет на службе? — Жун Цзюэ стоял у пруда с лотосами, погружённый в думы.

— Должно быть, скоро поправится. Завтра я всё устрою, — поспешно ответил Лин Чэ.

Жун Цзюэ слегка улыбнулся.

— Если он ещё не здоров, пусть отдохнёт ещё несколько дней. Лин Чэ, ты ведь тоже в последнее время очень занят.

Лин Чэ, не ожидая, что кто-то так быстро донесёт императору о его тайных встречах с Чжу Ибином и другими, невольно почувствовал досаду. Он молча опустился на колени.

Жун Цзюэ, увидев его обиженный вид, рассмеялся.

— Я же не посылал за тобой следить. Чжу Ибин занимает номинальную должность в Военном министерстве, и никто не обращает на него особого внимания. Но там есть люди, которые тебя недолюбливают, и, увидев, что ты тайком встречаешься с ним, решили, что ты снова ищешь с ними разборки, и доложили мне. Мы с тобой столько лет вместе, разве я могу тебе не доверять? Вставай, говори.

— Я хотел найти надёжных людей, чтобы создать новую гвардию. Эти люди должны обладать талантом командования, чтобы в будущем служить Вашему Величеству, — Лин Чэ, успокоившись, что за ним не следили, встал и, сложив руки в приветствии, ответил.

Жун Цзюэ, услышав это, удивился, долго разглядывая Лин Чэ с головы до ног, словно не веря своим глазам.

— Лин Чэ, у тебя такие мысли появились?

Лин Чэ, чувствуя себя неловко под его взглядом, честно признался:

— Фан Ляочжи научил. Я подумал, что это разумно, и...

Он поднял глаза на Жун Цзюэ, осторожно продолжив:

— Ваше Величество, вы не сердитесь?

Жун Цзюэ на мгновение застыл, а затем уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Он способный, раз смог так быстро подчинить себе начальника.

Лин Чэ не знал, был ли это комплимент или упрёк, и опустил голову, не говоря ни слова.

— Лин Чэ, продолжай заниматься этим делом, но не афишируй его и не веди себя подозрительно. Пусть это выглядит как дружба между тобой и Линем, воины ведь могут просто тренироваться вместе, нет нужды скрываться, — Жун Цзюэ сделал шаг вперёд, продолжая идти.

Лин Чэ поспешил за ним.

— Слушаюсь.

— Когда ты начал слушать Фан Ляочжи? В загородном дворце ты ведь целыми днями мечтал его убить, — Жун Цзюэ задал этот вопрос как бы невзначай, но Лин Чэ не знал, как ответить.

— Я... не знаю, просто почувствовал, что он не желает вреда Вашему Величеству, — Лин Чэ почесал затылок, слегка смутившись.

— Ага... — Жун Цзюэ отозвался рассеянно. — В прошлый раз в императорском кабинете ты тайком помог ему, осмелился пойти против моей воли и принести ему лекарство, потому что чувствовал, что он не желает вреда?

Лин Чэ испугался, на лбу выступил пот.

Жун Цзюэ, увидев его выражение лица, понял, что угадал всё правильно.

— Неоднократно шёл против моей воли, Лин Чэ, теперь мы не в резиденции.

Лин Чэ, хорошо знавший своего господина, понял, что это был серьёзный упрёк, но не услышал в его словах гнева. Осторожно взглянул на лицо Жун Цзюэ, но тот не выглядел по-настоящему рассерженным, лишь с лёгкой долей враждебности.

«Неужели он ревнует?» — подумал Лин Чэ и ответил:

— Ваше Величество, больше не посмею. Я считал его подчинённым, просто проявил слабость, ничего больше.

Жун Цзюэ больше не стал его ругать, лишь равнодушно спросил:

— Когда ты начал ему доверять?

— Я не доверяю. Я говорил, что если у него будут дурные намерения по отношению к Вашему Величеству, я убью его. Я верю ему только потому, что его идеи полезны для Вас, а у меня нет таких способностей, — тихо ответил Лин Чэ.

Жун Цзюэ наконец рассмеялся, похлопал Лин Чэ по голове.

— Лишаю тебя месячного жалования. Если ещё раз ослушаешься, накажу за неповиновение.

Лин Чэ поспешно поклонился.

— Больше не посмею.

— Ваше Величество, императрица идёт, — тихо позвал Цзю-эр, стоявший в двух шагах.

Жун Цзюэ обернулся и увидел Су Вань и Сунь Мяо, идущих одна за другой. Голова его снова заныла. Лин Чэ, поняв, что ему здесь не место, отступил на несколько шагов, опустив глаза.

— Ваше Величество, мы с сестрой Сунь только что навестили вдовствующую императрицу, не ожидали встретить Вас здесь. Да хранит небо Ваше Величество, — Су Вань подошла к Жун Мяню и поклонилась.

Сунь Мяо, присед в поклоне, смотрела на него с нежностью.

— Ваше Величество, я приветствую Вас.

Жун Цзюэ протянул руку, чтобы помочь ей встать, но, заметив тень недовольства на лице Су Вань, опасаясь, что она потом будет придирааться к Сунь Мяо, убрал руку.

— Встаньте.

Сунь Мяо, увидев этот жест, решила, что Жун Цзюэ беспокоится о чувствах императрицы, и смущённо улыбнулась, вставая сама.

Жун Цзюэ внутренне вздохнул: как же его отец справлялся с таким количеством наложниц? С этими двумя уже хватает хлопот, лучше больше не добавлять. В этот момент он увидел, как его мать медленно приближается, и поспешил вперёд, чтобы поддержать её.

— Матушка, сегодня прекрасная погода, вы тоже вышли полюбоваться цветами?

Вдовствующая императрица была одета в тёмно-коричневый шёлковый халат, вышитый золотыми фениксами. Даже за сорок она оставалась величественной и красивой. Все знали, что император глубоко уважает свою мать, и все слуги, евнухи и служанки опустили на колени, приветствуя её. Су Вань и Сунь Мяо присели в поклоне.

— Вставайте, — мягко, но с достоинством произнесла вдовствующая императрица.

— Императрица, сопровождая императора в саду, заметила что-нибудь особенное? — с улыбкой обратилась она к Су Вань.

Су Вань не поняла её намёка.

— Сейчас бегонии цветут особенно пышно, их яркие краски радуют глаз.

— Императрица, в императорском саду всё устроено с особым смыслом. Покойный император хотел, чтобы в каждом сезоне цвели разные цветы. Видите, бегонии цветут уже полмесяца, а скоро начнут распускаться пионы. Садовники тщательно подбирают растения, чтобы каждый цветок раскрывался в своё время, не соперничая с другими, чтобы можно было насладиться красотой каждого. Если бы в императорском саду постоянно цвели все цветы сразу, это бы только раздражало.

Жун Цзюэ улыбнулся, поняв, что мать помогает ему навести порядок в гареме. Старая лиса всё ещё в силе. Су Вань, осознав смысл её слов, смутилась.

— Поняла, покойный император был мудр.

Вдовствующая императрица слегка кивнула, показывая одобрение. Затем её голос стал строже.

— Сунь Мяо, ты понимаешь свою ошибку?

Сунь Мяо вздрогнула и тут же опустилась на колени.

Жун Цзюэ тоже застыл, глядя на неё. Дорожка в императорском саду была выложена неровной галькой, и Сунь Мяо, выросшая в роскоши, почувствовала боль, сморщившись, ей было трудно удерживать положение.

— Император назначил тебя наложницей уже полмесяца назад, но до сих пор не призывал тебя. Ты вошла во дворец, чтобы служить его величеству, но не выполнила свой долг. Понимаешь ли ты свою ошибку? — эти слова вдовствующей императрицы дали понять Жун Цзюэ, что она, ругая Сунь Мяо, на самом деле бьёт его самого.

Сунь Мяо покраснела.

— Понимаю.

— Сынок, ты сам её выбрал. Если что-то в ней тебе не нравится, скажи прямо. Сунь Мяо послушна, она исправится, — вдовствующая императрица ласково погладила руку Жун Цзюэ.

Жун Цзюэ, не зная, как реагировать, воспользовался детской манерой и тихо сказал:

— Я понял. Пусть встанет.

Вдовствующая императрица вздохнула.

— Ты теперь император, нельзя вести себя как раньше. Я не мешаю твоим увлечениям, но ты должен быть осмотрительнее. Великая империя, которую оставил тебе отец, ты хочешь передать её в чужие руки?

— Ладно. Вечером призову её, — Жун Цзюэ опустил голову, тихо сказав.

Вдовствующая императрица, наконец, удовлетворённо кивнула и позволила Сунь Мяо встать.

Су Вань, наблюдая эту сцену, чувствовала себя униженной, и недовольство явно читалось на её лице.

— Императрица, завтра я приглашу твою мать во дворец поговорить, ты тоже приходи, — вдовствующая императрица ласково взяла Су Вань за руку.

Су Вань, услышав, что её мать придёт, улыбнулась.

— Спасибо, матушка.

Жун Цзюэ, видя это, подумал, что Су Вань — настоящая головная боль, даже вдовствующая императрица вынуждена сначала ударить, а потом дать сладкое. Ему стало неприятно, и он подошёл к Сунь Мяо, взял её за руку и поцеловал в ухо, тихо сказав:

— Вечером приходи в мои покои.

Вдовствующая императрица не знала, то ли смеяться, то ли ругаться, проклиная его своенравие. Су Вань сделала вид, что ничего не заметила, а Сунь Мяо покраснела до ушей. Сцена в императорском саду была более увлекательной, чем театральная постановка, и даже Лин Чэ с трудом сдерживал смех.

<http://bllate.org/book/16817/1564717>